

ЕСЛИ Б СНОВА НАЧАТЬ...

Надежда Мусаева — актриса Кумыкского музыкально-драматического театра. За десять лет ею сыграны десятки ролей.

«Одна из ведущих актрис нашего театра, — отозвался о Н. Мусаевой главный режиссер Г. Рустамов, — талантливая, многоплановая».

..Небольшая уютная комната. В книжном шкафу Толстой, Стендаль, Станиславский, Бунин, Мейерхольд.

Ладная и стройная, в простом домашнем платье, причесанная на прямой пробор, Надя кажется совсем девочкой.

Я прошу ее рассказать о том, как она пришла в театр.

— Видите ли, я и не мечтала стать актрисой. Участвовала в школьной художественной самодеятельности, как многие сверстницы, мечтала о Чукотке. Даже чукотский язык изучала... И уже стала студенткой пединститута, как случайно узнала, что Кумыкский театр набирает группу для Щукинско-го училища. Не знаю, что натолкнуло меня на этот шаг, возможно, озорство, а может быть, это и была судьба...

— Наше училище относилось к театру имени Вахтангова. И для меня было большим счастьем участвовать в массовках его спектаклей, видеть на репетициях Михаила Ульянова, Юлио Борисову, Николая Гриценко, Юрия Яковлева.

Встречи с мастерами сцены вызывали во мне острое желание стать актрисой, но сомнения в своих силах и возможностях не оставляло меня.

Если внимательно прислушиваться к речи Нади, то можно уловить легкий акцент.

— Как случилось, что вы — русская, играете в кумыкском театре?

— Я родилась среди кумыков Хаммаматорте, это в Бабаюртовском районе. Говорила на кумыкском с детства, а потом заинтересовалась всерьез, стала изучать литературный язык, читать книги. Не знаю, насколько хорошо мне удалось изучить язык, но в гострольных поездках не знающие меня зрители даже не сомневаются в моем кумыкском происхождении.

— Как вы считаете, Надя, удачно ли складывается ваша творческая судьба?

— Творческая судьба актера во многом зависит еще и от того, с какими режиссерами и актерами ему приходится ра-

ботать. В этом отношении мне везет. И как актрисе, и как человеку, мне многое дала народная артистка СССР Барият Мурадова.

В спектаклях, привезенных нами из училища: «Хитроумные влюбленные», «Кровавая свадьба», «Принцесса Турандот» и в последующих спектаклях, поставленных уже в театре, «Я виноват, Марьям», «Любовь... Асият», «Дузль», «Требуется вдовушка», я играю ведущие роли. Мечтаю сыграть Гелену из «Варшавской мелодии», Наташу из «104 страницы про любовь», Марию Стюарт, Медею. Хочется создать образ нашей современницы, красивой, умной, сильной, гордой, способной на большие чувства, подчас даже противоречивый, сложный.

Лицо моей собеседницы, внешне спокойной, сдержанной, преобразуется, голос ее приобретает особую интонацию и передо мной уже сидит не просто женщина, а актриса. И я невольно представляю Надю в ролях, каторые ей сняты.

— Какой чертой характера, на ваш взгляд, прежде всего должен обладать актер?

— Неустанным совершенствованием мастерства. Принцессе Турандот я играю десять лет. И каждый раз, выходя на сцену, — боюсь повториться. И

какой бы серой ни была роль, стараюсь выжать из себя все возможное, чтобы сделать ее интереснее, значительнее.

Помню, как я радовалась, когда узнала, что буду учиться в Москве. За время учебы и работы в театре я поняла: недостаточно одного лишь желанья стать актером. Даже если у тебя есть та самая божья искра, называемая талантом, все равно ты должен работать над собой, зачастую забывая о себе, о личной жизни. Но если бы пришлось начать сначала, я бы все равно выбрала театр.

— В начале нашего разговора вы несколько раз упомянули о сомнениях, которые преследовали вас. Теперь, когда позади такой актерский путь, когда вам сопутствует успех, надо полагать, сомнения оставили вас?

— Да, скоро будет 10 лет, как я пришла в театр, но, поверьте мне, называть себя актрисой не могу, не имею права. Актриса — это совершенство. Я только мечтаю и стремлюсь стать ею.

Совершенство... В театре его достигали немногие. Но, может быть, лучше, когда человек только стремится к нему? Это значит, что он не остановится на достигнутом, он всегда будет в поиске.

Беседу вела Г. КИМ.

